

03.11.08
Розенвинкель Курт

Поддать жару!

Гитарист Курт Розенвинкель в Москве

Григорий Дурново

Очередной гость московского Le Club — музыкант сравнительно молодой, звездой пока что не является, но не исключено, что скоро таковой станет. Карьера американца Курта Розенвинкеля началась всего пятнадцать лет назад под патронажем одного из лучших джазовых вибафонистов, знаменитого Гэри Бертона. Гитарист принимал участие в записях различных ярких представителей современного джаза, а их игру можно услышать на его альбомах. Собственно говоря, Розенвинкель принадлежит к целой плеяде активных американских музыкантов, также начавших профессиональную деятельность в 1990-х, — таких как саксофонист Джошуа Редман, бас-гитарист Ларри Гренадир, пианист Брэд Мельдау. Игру гитариста высоко оценивали мэтры — Джон Скофилд и Пэт Мэтини. Авторитетные издания называют его не только прекрасным инструменталистом, но и блестящим композитором.

Многих молодых американских джазменов иногда упрекают в том, что безупречная техника и владение различными стилями для них оказываются важнее собственно музыки, искренности, отражения каких-то душевных порывов. Это в основном крепкие профессионалы, успешные выпускники пре-

стижных музыкальных колледжей (крупнейший и самый известный из них — Беркли в Бостоне, который закончил и Розенвинкель), уверенно идущие вперед, активно гастролирующие по разным странам, выпускающие множество альбомов и фигурирующие на еще большем количестве чужих записей. Что касается нашего героя, то при первых звуках — да нет, даже при первом взгляде на него во время игры — соображения о виртуозности в ущерб подлинным чувствам, о бездушности и холодности можно смело отбросить. На сцене московского клуба стоял музыкант, безусловно преданный своему делу, всецело отдающийся ему. Курт играл в несколько безумной манере, так, будто он находится совсем не здесь. Во время собственных соло он зажмурился и подергивался всем телом, во время чужих полностью уходил в себя. Розенвинкель держался скромно, очень мало говорил в микрофон, почти не обращался к публике, только объявлял некоторые номера, кратко благодарил и в финале столь же кратко попрощался. Ритм-секция — пианист, контрабасист и барабанщик — надежно прикрывали тылы, явно находясь в тени гитариста.

И все же, несмотря на эту самозабвенность, программа ока-

залась не очень яркой и несколько однообразной. А ведь, казалось бы, Розенвинкель выстроил ее, по крайней мере поначалу, достаточно интересно и остроумно, хотя бы с точки зрения истории джаза. Вслед за древними стандартами «I'll Remember April» и «Darn That Dream» шла композиция из репертуара Джона Колтрейна, ко-

торую сменяло произведение «Anna Maria» саксофониста Уэйна Шортера, чья звезда начала всходить уже в середине 1950-х. После этого кто-то из зала крикнул: «Курт, давай-ка сыграй что-нибудь свое!» — и гитарист, возможно, для вида посоветовавшись с партнерами, выполнил эту просьбу. Увы, в результате весь этот, по сути,

разнородный набор звучал достаточно одинаково: виртуозно и с душой, но, пожалуй, излишне умеренно и спокойно. Несколько больший напор энергии гитаристу явно не помешал бы. Розенвинкель будет выступать в Le Club сегодня, завтра и послезавтра — может быть, в эти дни ему удастся показать и пыл, и живость, и страсть.

Гагера - 2005 - 03 нояб - с 18

Фотограф: Владимир Афанасьев / Гагера

17